

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-49-56

ОТНОШЕНИЯ КЕНТА И КОРОЛЕВСТВ САУТУМБРИИ В КОНЦЕ VI – НАЧАЛЕ VII ВВ.

Долгов М.Е.

Московский государственный областной университет.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация.

Аннотация. Взаимоотношения Кента с соседними англосаксонскими королевствами в период правления короля Этельберта (кон. VI – начало VII вв.) рассмотрены в контексте деятельности Григорианской миссии. Исследовав эти явления во взаимосвязи, автор указывает на роль конфликта между Kentом и Уэссексом как фактора, способствовавшего решению Этельберта принять римских миссионеров. Используя пример взаимоотношений Кента и Эссекса, автор показывает роль миссии как нового орудия борьбы англосаксонских королей за верховенство на острове.

Ключевые слова: раннее средневековье, англосаксы, Kent, христианство, Григорианская миссия.

THE RELATIONSHIP BETWEEN KENT AND THE SOUTHUMBRIAN KINGDOMS IN THE LATE 6TH – EARLY 7TH CENTURIES

M. Dolgov

Moscow Region State University

10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. This article deals with the relationship of Kent with the neighboring Anglo-Saxon kingdoms during the reign of King Ethelbert (end of 6th – early 7th centuries) in the context of the Gregorian mission. Considering these phenomena in their connection, the author notices the conflict between Kent and Wessex as a factor of Ethelbert's decision to accept the Roman missionaries. Using the relationship between Kent and Essex as the example, the author also shows mission's role as a new weapon of the Anglo-Saxon kings in their struggle for the domination on the island.

Key words: Early Middle Ages, the Anglo-Saxons, Kent, Christianity, Gregorian mission.

Начало христианизации англосаксонских земель во многом совпало с изменениями, произошедшими в характере отношений между различными королевствами, возникшими на территории бывшей Римской Британии. В рамках данной статьи мы попытаемся рассмотреть религиозный аспект внешнеполитической деятельности короля Этельберта, а также ответить на вопрос о степени его влияния на результаты деятельности римских миссионеров в Англии. Помимо этого, мы постараемся установить место христианства в борьбе англосаксонских королей за господство на острове.

Роль королей в распространении христианства по англосаксонским землям на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей. В числе наиболее важных работ, опубликованных по данной теме за последние десятилетия, следует отметить труды Н. Хайема [12] и Б. Йорк [22]. Проблема христианизации также затрагивается в общих работах по истории англосаксонской Англии и в трудах, посвящённых иным проблемам англосаксонской истории. В этой связи следует упомянуть, в частности, Р. Флеминг [10, с. 152–182] и отечественных исследователей – А. Г. Глебова [3; с. 63–95] и Е. А. Мельникову [5; с. 36–40].

Деятельность римских миссионеров во главе с Августином, посланных Григорием I в Кент около 596 г., интересует нас в контексте изучения внешней активности англосаксонских королей. Во-первых, посланники Папы изначально с трудом могли рассчитывать на покровительство со стороны кого-либо из англосаксонских королей-язычников. На территориях Уэльса и «Древнего Севера» (часть современных территорий Северной Англии и Южной Шотландии), остававшихся под властью бриттов, римская церковь пока не могла соперничать с кельтской. Попытка Августина провести переговоры с её епископами, согласно Беде, закончилась неудачей.

Внешняя активность Кента упоминается в погодной статье Англосаксонских хроник (далее – АСХ) за 568 г., где написано, что Этельберта «прогнали в Кент» [1, с. 51; 14] Кевлин и Кута, правители западных саксов. Событие можно назвать знаменательным, ведь хронист даже вписал в погодную статью имена погибших кентских элдор-

менов – Ослафа и Кнеббы. Дата вступления Этельберта на престол вписана хронистом позднее в погодную статью за 565 г. Несмотря на возможность ошибки хрониста в хронологии или имени короля, относительно подробные сведения об этом сражении между кентскими и западносаксонскими войсками позволяют нам считать, что между этими племенами действительно был конфликт. Как бы то ни было, к моменту прибытия миссии Августина отношения между различными племенами англосаксов уже были отмечены открытой враждой.

Помимо вышесказанного, мы имеем основания полагать, что враждебные отношения между королевствами Южной Англии сохранялись также и после той битвы: согласно «Церковной истории народа англов» (далее – ЦИ), отрёкшиеся от христианства преемники короля-крестителя подчинённого Кенту Эссекса погибли на войне с западными саксами [2, с. 54; 6, с. 92]. Таким образом, среди проблем, с которыми мог столкнуться Этельберт, выделяются интересы других англосаксонских королей. Чтобы понять, насколько его усилия по распространению влияния Римской церкви обусловлены сопутствующими и предшествующими событиями, включая упомянутое сражение, нам нужно определиться с примерной датой начала его правления.

Точную продолжительность «языческого» периода правления Этельберта назвать затруднительно из-за противоречивости сведений о дате его восшествия на престол. Даже относительно времени прибытия Григорианской миссии сведения, приводимые в различные манускриптах АСХ, не-

значительно разнятся: в отредактированном манускрипте А сведения об отправке миссии содержатся в погодной статье за 595 г. [14], тогда как согласно иным рукописям Августин отправился в Англию на год позже [1, с. 51; 15]. Относительно времени начала его правления расхождений существенно больше.

В «Истории франков» Григория Турского дважды упоминается супруга короля Этельберта: в 26-й главе IV книги, где упоминается факт рождения дочери Хариберта и Ингоберги, которую «позже, как её выдали замуж, отправили в Кент» [4, с. 95]; и в 26-й главе IX книги, где рассказывается о смерти Ингоберги «на четырнадцатом году правления Хильдеберта» и о том, что у неё была только одна «дочь, которая была замужем за сыном короля в Кенте» [4, с. 264]. Это важный момент: если понимать слова Григория буквально, то на момент смерти Ингоберги (589 г.) её дочь уже была замужем, при этом Этельберт ещё не был королём. Таким образом, если мы примем за истину сведения Григория Турского, то от воцарения Этельберта до прибытия миссии прошло всего несколько лет.

Согласно же ЦИ, Этельберт правил 56 лет, умер в 616 г., через 21 год после прибытия миссии Августина, будучи христианином последний 21 год своей жизни [2, с. 53; 6, с. 90]. Свою жену, умершую раньше него, «взял от родителей» [6, с. 45]. При этом известно, что отец Берты скончался ещё в 567 г. Отчего же возникло такое противоречие? Если Беда Достопочтенный сообщает нам истинные хронологические сведения, то получается, что к моменту принятия христианства Этельберт правил

уже 35 лет. Если же верны сведения Григория Турского, то Этельберт был языческим королём не более шести лет. При этом Беда пишет, что Берта была выдана замуж за Этельберта родителями, то есть до 567 г.

В рукописи А АСХ сообщается, что Этельберт стал королём в 565 г. и правил «53 зимы», от есть до 618 г. [1, с. 52; 14]. При этом дата вступления Этельберта на престол вписана задним числом в погодную статью за 565 год. Можно предположить, что хронист при этом руководствовался текстом Беды, но у того сказано, что Этельберт правил на три года больше. Видимо, более чем полувекковой период правления Этельберта указан отчасти с опорой на текст ЦИ, но при этом хронист не стал точно следовать датировке Беды, что лишь усиливает недоверие к ней. Возможно, он сделал это, чтобы подчеркнуть роль Этельберта как крестителя англов, чьё воцарение которого пришлось также на прибытие Колумбы.

Предполагается, что Бедой была допущена ошибка и под 56 годами правления следует иметь в виду 56 лет жизни [21, с. 28]. Той же точки зрения придерживается и Н. Брукс, который предполагает, что Беда неверно интерпретировал кентскую хронологию [8, с. 51]. Подобное объяснение нам представляется наиболее рациональным. Что касается слов Беды о том, что Этельберт взял Берту в жёны «от родителей», то их вряд ли следует понимать буквально (в частности, в русском переводе ЦИ, выполненном В. Эрлихманом, фраза о родителях не фигурирует вообще [2, с. 29]). В конце концов, это могла быть просто фигура речи, тем более, что на момент её за-

мужества, по Григорию Турскому, мать принцессы ещё была жива. В конце концов, Беда мог иметь в виду семью франкского короля.

Григорий Турский скончался незадолго до отправки миссии Августина в Кент. В своём труде он не придал особого значения событиям на острове и вообще упоминает о нём вскользь. Беда Достопочтенный жил многим позднее рассматриваемых событий, помимо прочего, его целью было описание деятельности римской миссии в Англии. С этой целью он не только, как отметил В.В. Эрлихман [2, с. 208], идеализировал историю крещения Англии, но и вполне мог пренебречь точностью датировок тогда, когда это было не принципиально для относительно точного описания истории римской церкви в Англии. Установить обстоятельства восшествия Этельберта на престол, увы, невозможно. Об отце Этельберта, короле Эорменрике, нам известно очень мало. Отмечается, впрочем, что его имя, возможно, имеет франкское происхождение. Последние имели достаточное влияние в Кенте и это имя вполне могло быть заимствовано родителями Эорменрика у жителей континента. Этот же факт отчасти объясняет на первый взгляд странное решение выдать принцессу из рода Мервингов замуж за малозначительного кентского этелинга, да ещё и язычника.

Таким образом, поскольку сведения о более чем полувековом периоде царствования Этельберта I не вызвали доверия уже на излёте англосаксонской эпохи, мы склонны согласиться с вышеупомянутыми скептическими оценками этих данных и признать, что при определении даты воцарения Этельберта нам следует опираться на текст

Григория Турского. Исходя из этого, мы можем заключить, что противостояние Кента и Уэссекса имело место ещё до предполагаемого начала царствования Этельберта, причём складывалось оно неудачно для его королевства. Отчасти именно этим обусловлено то, что короли Кента породнились с одной из самых могущественных европейских династий своего времени, а также то, что они попытались найти поддержку у римской церкви. Однако Н. Брукс справедливо указывает, что нам трудно судить о политической мотивации Этельберта, поскольку мы не знаем, какие ещё принцессы могли быть его потенциальными невестами, тем более, что женитьба на уэссекской принцессе, дочери или иной родственнице короля Кевлина в тогдашней политической обстановке могла быть более выгодной для него [8, с. 51].

Но что могла дать поддержка Рима в условиях, когда все реальные и потенциальные противники Кента (за исключением бриттских королевств) являются язычниками? Этельберт уже породнился с Мервингами, к тому же прибытие Берты и её свиты в Кент, по всей видимости, усилило влияние франков в этом королевстве: именно к периоду около 580 г. Дж. Блэйр относит значительные изменения в культуре, которые произошли там под влиянием франков. Он также считает, что эти изменения культурно сблизили Кент не только с франкской Галлией, но и с Римом [7, с. 39–40]. По-видимому, Церковь воспользовалась сложившейся ситуацией для распространения своего влияния на все англосаксонские земли, а не только на Кент (можно вспомнить напутственное письмо «братьям, направляющимся в Англию» [11, с. 836],

посланное Папой Григорием). Королю же было выгодно иметь в своём королевстве резиденцию архиепископа, выступая одновременно как в качестве верного сына Церкви, так и в качестве её защитника и покровителя на всех территориях, находящихся под юрисдикцией архиепископа. Из небольшого островного королевства Кент, таким образом, становился форпостом христианского мира на острове. Такая роль Кента вполне устраивала и римских миссионеров. Из этого вновь возникает вопрос о власти кентского короля.

Беда Достопочтенный называет Этельберта одним из носителей верховной власти (*impegium*). В АСХ такие правители обозначены титулом «бретвальда». Этот титул принято рассматривать как обозначение англосаксонских правителей, сумевших сосредоточить в своих руках власть над большей частью англосаксонских земель. Известно, что рассмотрение списка бретвальд исключительно в качестве перечня самых могущественных англосаксонских королей не вполне оправданно: так, например, в него не попал ни один мерсийский король. Хотя даже само существование бретвальды как официального титула спорно, осуществление рядом англосаксонских правителей верховной власти над значительной частью англосаксонских земель несомненно. Поскольку Этельберт (конечно, не в последнюю очередь в силу своего статуса первого англосаксонского короля-христианина) присутствует в списке носителей данного титула, нам следует понять, в чём именно выразался его *impegium* в ситуации начала VII в.

Именно с Этельбертом связана деятельность римских миссионеров в

Эссексе: в АСХ сказано, что крещение принял Саберт, племянник Этельберта, причём последний «поставил его королём» [1, с. 52; 14]. При этом Этельберт воспользовался Церковью для укрепления своего влияния в южносаксонских землях: в отредактированной версии АСХ прямо говорится о том, что именно кентский король распоряжался замещением епископской кафедры в Лондоне. Факт назначения этого епископа лучше всего характеризует власть Этельберта, полученную им благодаря его покровительству Церкви.

До наших дней дошло пять дарственных грамот, подписанных именем короля Этельберта. Хотя подлинность этих документов была и остаётся предметом дискуссий, часть из них подтверждает сведения, известные нам из уже упоминавшихся источников. Так, согласно грамоте S1, подлинность которой отстаивает, в частности, М. Динсли [9, с. 102], 28 апреля 604 г. король даровал земли Церкви Св. Андрея в Рочестере [16]. Что касается грамот S2 – S5, то среди учёных преобладает мнение об их сомнительной подлинности [17; 18; 19; 20]. При этом нужно отметить, что во всех перечисленных, как и в большинстве кентских грамот о передаче земли, речь идёт о кентских землях, кроме грамоты S5 (также считающейся подложной). Иные источники говорят о решающем влиянии Этельберта не только не только на избрание короля восточных саксов, но и на назначение епископов. С учётом содержания грамот мы склонны полагать, что власть Этельберта, по всей видимости, не предусматривала распоряжение землями в той или иной форме: это была власть авторитета, основанной теперь не только на силе

или родственных связях, но и несущая новый статус.

Косвенным свидетельством того, что крещение англосаксонских королевств произошло в первую очередь в интересах самих королей является то, что их потомки на какое-то время отвергли христианство и вернулись к вере предков. Отмечается, что вслед за Этельбертом христианство, возможно, приняли его приближённые, само подобное развитие событий иногда вполне справедливо оценивается как сюжет, вполне типичный для раннего средневековья [13; с. 64]. Однако, по-видимому, прав Беда Достопочтенный, явно с горечью написавший, что было немало и тех, кто «принял законы веры и благочестия из страха перед королём или ради его милостей» [2, с. 54; 6, с. 91]. Чем обусловлена эта «языческая реакция»? Отчасти это может быть сопротивлением той части приближённых, которая не приняла изменения, в особенности – языческого жречества. Отчасти наследники упомянутых королей могли тяготиться положением Церкви. Б. Йорк, в частности, полагает, что одной из причин подобного неповиновения было недовольство доминированием Кента [21, с. 48].

Таким образом, на основании имеющихся данных мы можем сделать следующие выводы: вне зависимости от того, когда началось самостоятельное правление Этельберта, его решение принять римскую миссию было, по крайней мере, отчасти обусловлено конфликтом с западными саксами, начало которого было на памяти короля; принятие христианства Этельбертом способствовала получению им статуса покровителя Церкви во всех англосаксонских землях, что в случае с Эссексом дало ему новый рычаг влияния, а именно возможность фактически назначать епископов; этот статус требовал от короля активного участия в работе римской миссии, поскольку расширение географии её деятельности расширяло и его влияние в англосаксонских землях, тем самым позволяя королю претендовать на верховную власть; *impregium* при этом представлял собой комплекс взаимоотношений его носителя с «подчинёнными» королями, которые складывались, исходя из конкретных обстоятельств, примером чему могут послужить отношения трёх англосаксонских королевств, рассмотренные в этой статье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Англосаксонская хроника / Пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. 288 с.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов / Пер. В.В. Эрлихмана. СПб.: Алтейя, 2003. 363 с.
3. Глебов А.Г. Англия в раннее средневековье. СПб.: Евразия, 2007. 288 с.
4. Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1983. 461 с.
5. Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль, 1987. 203 с.
6. Beda Venerabilis. Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum / Ed. By Holder A. Freiburg und Leipzig: Akademische Verlagsbuchhandlung von J. C. B. Mohr, 1895. 459 p.
7. Blair J. The Church in Anglo-Saxon Society. NY.: Oxford University Press, 2005. 604 p.
8. Brooks N. The Anglo-Saxon Myths: State and Church 400-1066. London and Rio Grande: The Hambleton Press, 2000. 308 p.

9. Deanesly M. The Court of King Aethelberht of Kent // *The Cambridge Historical Journal*. 1942. Vol. 7. № 2. P. 101–114.
10. Fleming R. *Britain after Rome: The Fall and Rise 400 to 1070*. L.: Penguin Books, 2011. 458 p.
11. Gregorius Magnus. *Ad fratres in Angliam euntes* // *Patrologia Latina*. Tomus LXXVII. Paris: [б.и.], 1849. С. 836.
12. Higham H. J. *The convert kings: Power and religious affiliation in early Anglo-Saxon England*. Manchester and New York: Manchester University Press, 1997. 293 p.
13. Madigan K. *Medieval Christianity: A New History*. New Haven and London: Yale University Press, 2015. 487 p.
14. Manuscript A: The Parker Chronicle [электронный ресурс] // *The Anglo-Saxon Chronicle* [сайт]. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (дата обращения: 27.10.2016).
15. Manuscript B: Cotton Tiberius A. vi [электронный ресурс] // *The Anglo-Saxon Chronicle* [сайт]. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/b/b-L.html> (дата обращения: 27.10.2016).
16. S1 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0001.html> (дата обращения: 07.10.2016).
17. S2 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0002.html> (дата обращения: 07.10.2016).
18. S3 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0003.html> (дата обращения: 07.10.2016).
19. S4 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0004.html> (дата обращения: 07.10.2016).
20. S5 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0005.html> (дата обращения: 07.10.2016).
21. Yorke B. *Kings and Kingdoms of Early Anglo-Saxon England*. L.: Seaby, 1990. 218 p.
22. Yorke B. *The Conversion of Britain: Religion, Politics and Society in Britain c. 600–800*. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 333 p.

REFERENCES

1. *Anglosaksonskaya khronika* / Per. Z.YU. Metlitskoi [The Anglo-Saxon Chronicle / Translated by Z. Y. Metlitsky]. SPb., Evraziya, 2010. 288 p.
2. *Beda Dostopochtennyi. Tserkovnaya istoriya naroda anglov* / Per. V.V. Erlikhmana [Bede. Ecclesiastical History of the Angles / Per. V.V. Erlikhman]. SPb., Aleteiya, 2003. 363 p.
3. Glebov A.G. *Angliya v rannee srednevekov'e* [England in the Early Middle Ages]. SPb., Evraziya, 2007. 288 p.
4. Grigorii Turskii. *Istoriya frankov* [Gregory of Tours. History of the Franks]. M., Nauka, 1983. 461 p.
5. Mel'nikova E.A. *Mech i lira. Anglosaksonskoe obshchestvo v istorii i epose* [The Sword and the Lyre. Anglo-Saxon Society in History and Epos]. M., Mysl', 1987. 203 p.
6. *Beda Venerabilis. Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* / Ed. By Holder A. Freiburg und Leipzig: Akademische Verlagsbuchhandlung von J. C. B. Mohr, 1895. 459 p.
7. Blair J. *The Church in Anglo-Saxon Society*. NY.: Oxford University Press, 2005. 604 p.
8. Brooks N. *The Anglo-Saxon Myths: State and Church 400-1066*. London and Rio Grande: The Hambleton Press, 2000. 308 p.
9. Deanesly M. The Court of King Aethelberht of Kent // *The Cambridge Historical Journal*. 1942. Vol. 7. № 2. P. 101-114
10. Fleming R. *Britain after Rome: The Fall and Rise 400 to 1070*. L.: Penguin Books, 2011. 458 p.

11. Gregorius Magnus. Ad fratres in Angliam euntes // Patrologia Latina. Tomus LXXVII. Paris: [б.и.], 1849. С. 836.
12. Higham H. J. The convert kings: Power and religious affiliation in early Anglo-Saxon England. Manchester and New York: Manchester University Press, 1997. 293 p.
13. Madigan K. Medieval Christianity: A New History. New Haven and London: Yale University Press, 2015. 487 p.
14. Manuscript A: The Parker Chronicle [электронный ресурс] // The Anglo-Saxon Chronicle [сайт]. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (дата обращения: 27.10.2016 г.)
15. Manuscript B: Cotton Tiberius A. vi [электронный ресурс] // The Anglo-Saxon Chronicle [сайт]. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/b/b-L.html> (дата обращения: 27.10.2016 г.)
16. S1 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0001.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.)
17. S2 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0002.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.)
18. S3 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0003.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.)
19. S4 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0004.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.)
20. S5 [электронный ресурс] // ASChart. Anglo-Saxon Charters: [сайт]. URL: <http://www.aschart.kcl.ac.uk/charters/s0005.html> (дата обращения: 07.10.2016 г.)
21. Yorke B. Kings and Kingdoms of Early Anglo-Saxon England. L.: Seaby, 1990. 218 p.
22. Yorke B. The Conversion of Britain: Religion, Politics and Society in Britain c. 600-800. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 333 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долгов Максим Евгеньевич – аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: maximdolgov1992@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dolgov Maxim Y. – Post-Graduate Student of the Department of Archaeology, Ancient and Medieval History, Moscow State Regional University;
e-mail: maximdolgov1992@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Долгов М.Е. Отношения Кента и королевств Саутумбрии в конце VI – начале VII вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 49–56.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-49-56

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Dolgov. The relationship between Kent and the Southumbrian kingdoms in the late 6th – early 7th centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2016. no 5. Pp. 49–56.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-49-56